Коноха, Якинику Кью.

Казуки Аояме, переродившемуся в этот мир с Земли 6 лет назад, не потребовалось много времени, чтобы понять, в каком мире он оказался.

А через четыре года после реинкарнации у него появилась гарантия выживания в этом опасном мире – система шаблонов, наделяющая его всеми способностями разных персонажей.

Ему повезло, и в качестве первого персонажа он получил того, кто уже оставил след в этом мире, – Сенджу Тобираму, второго Хокаге и младшего брата Хаширамы, Бога Шиноби.

Даже до активации системы Казуки был весьма талантлив, хотя и не дотягивал до будущей Желтой Вспышке.

Активация системы принесла ему необходимое спокойствие, поэтому вместо того, чтобы торопиться с окончанием академии, он без всякой опаски медленно наращивал свою силу, а главная миссия – победа над отрядом Анбу – также стала причиной его позднего окончания школы по сравнению с Минато и Кушиной.

Не имея достаточной уверенности в том, что сможет выполнить задание, Казуки не хотел рисковать провалом, ведь это означало потерю 10 % прогресса шаблона, что составляло почти год ежедневных заданий.

Он планировал задержаться еще на год, но из-за нынешней военной ситуации, в деревне сложность окончания сильно снизилась, а с его оценками за год провал явно показал бы, что он сделал это намеренно, что только навлекло бы лишние неприятности и подозрения.

Поэтому перед выпуском Казуки бросил вызов главному заданию и успешно победил отряд Анбу, состоящий из джоунина и трех специальных джоунинов, показав, насколько сильны 30% Тобирамы.

– Казуки-кун, тебе назначили какого-нибудь джоунина-инструктора? – спросил Минато с любопытством на лице, ведь после окончания академия его назначили под начало одного из учеников Третьего Хокаге, и он хотел узнать, кто бы мог руководить кем-то такого уровня, как Казуки.

В отличие от других, и Кушина, и Минато знали, что Казуки – не просто генин. В академии они втроем большую часть времени проводили вместе, и Минато, мечтавший стать Хокаге, всегда бросал вызов двум другим.

Кушина была такой же и даже более живой, желая стать первой женщиной-каге, но Казуки всегда воздерживался от спаррингов.

Но постоянные приставания все-таки сработали: и Минато, и Кушина легко замечали во время боя, что Казуки сдерживается и делает вид, что сражается изо всех сил.

Когда казалось, что Казуки удастся нанести удар, он всегда отклонял удар в последний момент, а когда его спрашивали об этом, отвечал, что это случайность.

– Всем выпускникам приказано собраться завтра утром у входа в деревню, судя по всему, мы сразу отправимся на войну. Деревне нужно больше людей, так что вряд ли кто-то из сегодняшних выпускников будет назначен к джоунину!

Казуки был полностью уверен в своей догадке, зная сюжет, он, естественно, понимал, что учеников насильно выпускают, чтобы использовать в качестве пушечного мяса на войне, те, у кого средний потенциал, умирая, не принесут деревне больших потерь.

Если вместо одного джоунина погибнут десяток генинов, они, естественно, предпочтут это, ведь джоунин обычно может уничтожить пару десятков генинов.

Но он не использовал слово «пушечное мясо», объясняя Минато, те, кто до сих пор не знает о темной стороне деревни, почувствовали бы себя неловко.

– О, тогда мы сможем вместе сражаться на поле боя! – с нетерпением сказал Минато, который, естественно, еще не был достаточно взрослым и опытным, чтобы понять, почему Казуки не назначили инструктора.

Кушина грустно смотрела на них: теперь, когда чрезвычайная ситуация отменена, ей не разрешат покидать деревню и проводить время с друзьями.

Трио долго беседовало, поглощая мясо, во время чего Минато подарил Казуки кунай, а Кушине – свиток с эмблемой клана Узумаки.

После трапезы трое разошлись, так как Минато и Кушина только сегодня вернулись и хотели отдохнуть.

«Видимо, из-за войны они увеличили число охранников!»

Возвращаясь домой, Казуки думал о том, что охранников, спрятанных вокруг, чтобы следить за Кушиной, гораздо больше, чем в обычные дни.

Второй Хокаге был отличным ниндзя с отличной способность обнаружения, наверное, только Второй Цучикаге приблизился к его уровню, хотя все же не так хорош, как он, но все же смог почувствовать спрятанных вокруг охранников.

Вскоре Казуки оказался возле своего дома – обычное двухэтажное деревянное строение.

Зайдя внутрь, он обнаружил, пустой дом, и, направившись на кухню, разогрел оставшийся с утра рис, яичницу с беконом, поужинал, затем отправился спать.

* * *

На следующий день.

10 августа.

Погода в начале августа была мягкой, с утра дул легкий прохладный ветерок.

У огромных зеленых входных ворот деревни собралось довольно много народу, в основном генины, затем чуунины и, наконец, джоунины.

Среди них, под еще немного темным утренним небом, стоял Казуки, одетый в черную куртку с черной майкой под ней, черные штаны с белыми полосками на правом бедре и прикрепленной к ним кобурой.

На поясе висела коричневая сумка ниндзя, на спине пристегнут меч в черных ножнах и с такой же рукоятью, чуть длиннее обычного меча, почти доходящий до бедер.

На лбу у него был завязан протектор Конохи, серебристые волосы вздымались вверх, а на красивом лице, имевшем несоответствующую возрасту зрелую ауру, застыло спокойствие лесного озера.

http://tl.rulate.ru/book/104254/3916739